

Шан Фэй, услышав его тон, немного удивился: почему Пань Бо сегодня такой странный? С самого утра он его избегает, говорит только пару слов. Обычно Шан Фэй тоже особого внимания не уделял ему, но они всегда действовали вместе. Он посмотрел на толпу впереди, вдруг увидел легко узнаваемую спину Сюй И, ускорил шаг, обогнал Пань Бо и догнал Сюй И.

Пань Бо глядел на двоих впереди, которые, казалось, о чем-то говорили, и уголок его губ скривился в холодной усмешке.

Все разделились на две группы и на лифте поднялись на пятый этаж, вошли в пустую комнату с зеркалами во всю стену и уселись на пол. Вскоре в дверь вошла женщина лет сорока, в очках без оправы, с черными волосами, струящимися водопадом до самой поясицы.

Это был приглашенный наставник по вокалу, который должен был помочь участникам с выбором песен. Пань Бо помнил ее, звали Лю Лу, преподаватель из Центральной консерватории.

Участники, сидевшие кучкой, мужчины и женщины, раньше тихо перешептывались, но при виде Лю Лу мгновенно замолчали.

Лю Лу за стеклами очков окинула взглядом присутствующих, села на стул перед группой, достала блокнот и сказала:

— Мы уже не впервые встречаемся, вы знаете мои правила. Время дорого, сейчас я буду вызывать по очереди, вы выйдете и споете раз песню, которую вчера заявили.

Заявленную песню? Пань Бо помнил, что в прошлой жизни на последнем выступлении он пел «Say You Love Me».

— Первый, Пань Бо!

— Дзынь!

Сразу же вслед за словами Лю Лу в кармане Пань Бо в тишине комнаты звонко отозвался телефон.

Лю Лу сверкнула на ним глазами, швырнула ручку в блокнот:

— Я же говорила перевести телефон в беззвучный режим? Как вы можете хорошо петь, если у вас телефоны звенят?

Пань Бо поспешно вытащил телефон, переключил тумблер, но телефон тут же снова звякнул.

Пань Бо увидел на экране два уведомления:

[Примите решение немедленно.]

[Менять ли песню для матча 1/8 финала?

А: Сменить. → Будешь ругать, потеряешь шанс на наставничество.

В: Не менять. → Допустишь ошибку на сцене, это повлияет на итоговый результат.]

Только перед самым наставничеством напомнить о смене песни? У этого приложения что, проблемы с головой?

[У тебя проблемы с головой. Прими решение немедленно.]

Новое уведомление приложения прогремело эхом в комнате. Беззвучный режим на это приложение не действовал.

Все в комнате смотрели на него: суровый взгляд Лю Лу, холодный взгляд Сюй И, исследовательский взгляд Шан Фэя и остальных...

Хватит звенеть! — мысленно прикрикнул Пань Бо на приложение, встал и поклонился Лю Лу:

— Я перевел в беззвучный, извините, учитель. И насчет песни для соревнования, я хочу поменять на другую.

Лицо Лю Лу мгновенно вытянулось:

— Я уже подготовилась, а ты сейчас говоришь, что хочешь поменять песню? Оставшихся участников что делать? Двадцать с лишним человек сидят здесь и ждут, пока я буду тебя отдельно консультировать?

Она рассмеялась от злости:

— И не проси меня тебя консультировать, раз у тебя свой взгляд — пой сам. Следующий, Ли Цзин!

Пань Бо спокойно сел обратно в толпу, игнорируя взгляды, направленные на него.

Реакцию Лю Лу он понимал, если бы он был учителем вокала, то тоже разозлился бы на такой внезапный и необоснованный запрос.

Но приложение предложило выбор, и оба варианта имели свои минусы. Чтобы не допустить ошибки на сцене и не испортить результат из-за того, что не сменил песню, он мог только выбрать смену.

Однако этот намек приложения действительно его удивил. Вчера вечером после привязки он особо не верил в это приложение. Сегодняшнее уведомление с последствиями разных вариантов и реакция Лю Лу как раз подтвердили, что от него есть польза.

Несколько человек подряд вышли и спели заявленные на следующую неделю песни. Лю Лу, хоть и сохраняла суровый вид, очень серьезно давала рекомендации. Тем, у кого вокал был слабее, она выделяла несколько ключевых проблем и советовала, как их исправить; тем, у кого была база, она больше обращала внимание на эмоциональную подачу.

Пань Бо сидел снизу и просто внимательно слушал, как она объясняет каждому. Когда очередь дошла до Шан Фэя, он спел «Прощальную песню». Лю Лу кивнула, внимательно прослушав всё до конца, и сказала:

— Вся песня в целом, интонация верная, но слишком скованно, эмоций не хватает. Не думай постоянно, возьмешь ли высокие ноты в припеве, и не думай, как ты выглядишь в кадре. Вживайся в песню.

Пань Бо смотрел на Шан Фэя слева впереди. Тот изменился в лице, поклонился учителю, поблагодарил и сел.

Пань Бо видел, как Чэнь Чэнь, сидевший рядом с Шан Фэем, похлопал его по плечу. В

следующий момент Сюй И, услышав имя, которое произнесла Лю Лу, встал.

Среди участников началось легкое волнение. Сюй И стоял среди пухлых перепелов, словно гордый журавль, его прямые длинные ноги в джинсах-дудочках особенно выделялись.

Лицо Лю Лу, всё это время напряженное, заметно смягчилось, в уголках губ даже заиграла улыбка:

— Пой.

Сюй И выбрал «Королеву». Его голос соответствовал внешности — такой же холодный, но обладающий смертельной притягательностью.

Оригинальный голос Сяо Цзинтэна немного хрипловат, вся песня выражает предельную любовь; Сюй И же мастерски использовал свой низкий тембр, превратив песню в преданное, крепкое вино.

Когда Сюй И взял последнюю ноту, несколько человек не выдержали и хлопнули, один парень даже тихо свистнул.

Сюй И совершенно не заботила реакция конкурентов, он смотрел только на выражение лица Лю Лу; а на её лице к этому моменту не осталось и следа строгости, глаза смеялись:

— Отлично спел, эта песня тебе действительно подходит голосу. Занимайся еще ритмом и произношением.

После того как Сюй И сел, выражение лица Лю Лу снова изменилось. Оставшимся несколькими участникам она безжалостно и точно указывала на их главные проблемы сейчас, заставляя каждого повесить нос.

Два часа пролетели быстро. Пань Бо думал, что потом подойдет к Лю Лу, сообщит о смене песни и уйдет тренироваться самостоятельно, но не ожидал, что Лю Лу сама его окликнет.

— На сегодня всё, запомните то, что я сказала, сегодня и завтра занимайтесь как следует, в пятницу на генеральной репетиции я еще приду. — Лю Лу поправила очки, взгляд был по-прежнему острым. — Надеюсь, вы отнесетесь к этому серьезно. Восьмерка лучших, шанс пятьдесят на пятьдесят, не старайся — значит, выбываешь. Пань Бо, останься!

Шан Фэй видел, что все взгляды обратились на Пань Бо. Проходя мимо него, он хотел похлопать его по плечу, но из-за того, что Пань Бо шагнул вперед, его левой руке неловко застрять в воздухе.

Он убрал руку и искренне сказал Пань Бо:

— Не принимай близко к сердцу, давай, — и вместе с остальными вышел из репетиционного зала.

Когда все вышли, просторный репетиционный зал показался еще более пустым. Лю Лу сидела на стуле в центре, Пань Бо стоял рядом, и на какое-то время повисла тишина.

— На какую хочешь поменять? Спой, — Лю Лу, наконец, закончив рисовать в блокноте, сняла очки с носа, положила их на блокнот и потёрла переносицу.

Пань Бо немного удивился, он готовился к тому, что Лю Лу снова его отчитает, но не ожидал,

что она больше не будет его обвинять.

В тот миг, когда приложение срочно выдало подсказку, он уже догадался, на какую песню хочет сменить.

Он прочистил горло и исполнил а капелла выбранную им «What a Man».

Спина Лю Лу, раньше прислоненная к спинке стула, медленно выпрямилась, она пристально смотрела на лицо Пань Бо, словно что-то подтверждая.

Пань Бо тоже следил за выражением лица Лю Лу. Хотя у него была уверенность, принесенная вокальной подготовкой в прошлой жизни, перед профессиональным преподавателем вокала в сердце всё же было немного не по себе.

К тому же это был первый раз, когда он пел в этом теле 22-летнего возраста, голос, выходящий из горла, не сразу выдал тот эффект, который он хотел.

Напевая и привыкая к своему исходному телу, Пань Бо наконец взял последнюю ноту этой классической джазовой песни.

Лю Лу больше на него не смотрела, опустив голову, словно о чем-то задумавшись.

<http://bllate.org/book/16636/1523847>